

Анна КУЗНЕЦОВА

МЫ ЖИВЕМ ОДНОЙ ЖИЗНЬЮ

Фестиваль Достоевского в Старой Руссе

Это был необычный фестиваль в необычном городе. В старинной русской Старой Руссе, первое упоминание о которой известно с 12-го века, - когда-то центр солеварения и ремесел, важный морской и торговый порт на пересечении дорог «из варяг в греки», из Прибалтики, Скандинавии на Восток, до 17-го века уездный город на Новгородчине с населением всего-то в 12 тысяч человек, но имевший свой театр, где выступали Савина, Комиссаржевская, Мория Андреева, - теперь своего театра нет. Зато есть постоянный театральный фестиваль. Его проводили уже в пятый раз, посвященный памяти знаменитого земляка Федора Михайловича Достоевского.

Достоевский здесь не родился, не рос, просто однажды приехал сюда с семьей на курорт, «на воды», а потом уже возвращался счастливо и в общей сложности прожил восемь лет.

Здесь все в комплексе

Почему Федор Михайлович выбрал именно этот город? Отчего именно здесь ему было так хорошо, и явился он сюда отовсюду, к жене, к детям, где все «в комплексе» (его выражение)? Где ему хорошо работалось и где родились многие главы «Бесов», «Полубоготок», «Дневник писателя». А «Братья Карамазовы» все-таки произведения Старой Руссы, и дом Федора Павловича Карамазова так напоминает старорусский дом самого писателя, бывший дом Граббе, где действительно много «разных чудачливых, разных проток и неординарных лепенко». Не так давно сама по ним ходила в замечательном музее имени великого писателя, духовном центре нынешней Руссы, инсценировавшем и традиционный театральный праздник. Только в романе не Старая Русса - местожительство героев, а Скотопригоньевск, легко узнаваемый.

И все-таки почему именно Старая Русса так привлекала к себе Достоевского? Пытаюсь понять это, глядя из окна его дома на словно сохранившуюся в неприкосновенности деревянную двухэтажную улицу на тихую неторгопильную речку Перерывицу, на бумажную мостовую, сохранившую память его башмаков. А вот и храм Святого Георгия за домом, семейная церковь, куда он ходил молиться, где любил беседовать и записывался за полночь с отцом Иоанном.

Он был помешан!

Перед началом фестиваля, совпавшего с его 180-летием со дня рождения писателя, настоятель храма благочинный протоиерей Александр отслужил панихиду и благословил начинающийся праздник: «Я посылаю Господу молитвы, чтобы Он помогал нам», - напутствовал протоиерей участников, гостей и зрителей фестиваля.



Исполнитель Мида Стевановича из Белграда. «Записки из подполья»

Театр гелла - 1992 - 1993 - с. 7

памятника весь город, все жители собирали средства, кто сколько мог. И по рублечку, по сотенке набрали один миллион левов рублей «Верию, что нас никто, и памятник вскоре будет. Спасибо скульптору. Всех Вам благ. Любовь Колликова», - это актриса Новгородского театра, теперь пенсионерка, прислала свои сто рублей. Не прошло и года, и вот он, вознесенный над горожанами, но и вместе с ними, на фоне серого северного неба, на востру, на холоде - а это было 11 ноября - ссутулившись, прикрыв пледом узенькие плечи, озлоблен, с лицом, изображающим морицинами, сидел гений, но и обычный человек. Он как бы притужился, пристроился «на юру», присел, передохнул, ощутил мгновение покоя среди постоянно сдвигавших его тревог и беспокойств. Вечный путник, беспокойный, неприкаянная душа.

«Лучший человек» по представлению горожаном, - это из его дневника 1876 года, - это тот, кто не преклонился перед материальным соблазном, тот, который ищет неукляно работы на дело Божие, любит правду и, когда надо, встает служить ей, бросая дом и семью и жертвуя жизнью.

Взгляд

«Взгляд»

Фестиваль в Старой Руссе - камерных спектаклей, другие здесь не поместятся, хотя и есть сцены в местных домах культуры. Но главное место действия - сам музей, его крошечные комнаты, небольшой, мест на 50 - 70 залок. Но зато здесь ты оказываешься рядом с героями Достоевского, плод его писательской фантазии материализуется в твоего соседа, собеседника, в твое зеркало. Фальши, актерское «кабинетство», пафоса такое приближение не выдержит.

Достоевский - трудный автор для сцены: а историю театра вошли «Братья Карамазовы» К. С. Станиславского, «Идиот» Г. А. Товстоногова, подошедший начало славя

очень к ним интимным.

«Не может быть на свете такого человека, который был бы только подлец и больше ничего». «Человек не из одного какого-нибудь побуждения состоит, человек - это целый мир», - это из его записей. «Все совершенно, все, кроме человека», - а это скажет он в последнем романе устами старца Зосимы.

Чуткий к человеческому страданию, Достоевский умел сочувствовать несовершенным, заблужденным, страстным.

Белые ночи

Каждый многоголосый, сложный характер, Степан Трофимович Верховский, ученого неузачника, либерального ботаника, добрика и праживающего генеральши из «Бесов». Герой Юрия Ашара, известного московского актера, красив, привлекателен, слаб, вызывает сочувствие, жюри единогласно присудило ему приз за лучшую мужскую роль. Но ведь с тако-во, как он, с его безответственностью, ботаники и начался «бесовщина» и революция, изданные наши демократы тоже его родственники, социальные стороны характера артист оставляет в стороне, без внимания, сосредотачиваясь лишь на мелодраматической истории. Его спектакль, сыгранный с партнершей Татьяной Лебедевой, назывался «Эти два столь замечательные существа».

Как сыграть трагедию ростовщицы, до смерти замучившей свою возлюбленную? Это пытаются сделать артисты из Вологодской области А. Фининов и Е. Омелина в своей

спектакле. И делают это очень лично, бесстрашно, не огляжившись на великий пример Олега Борисова. Но и безны трагизма остаются за пределами спектакля.

А как сыграть, прожить, передать трагический предельник из «Белых ночей»? Самоотречение подлинной любви мечтателя, его и развояно-ность, чувств Настеньки? Молодые А. Толочка и А. Сорока почти всегда искренни, органичны, запоминаются. И все-таки сколько еще резервов внутри Достоевского!

Как сесть за письменный стол самого Достоевского? Как приблизиться к его миру и миру его героев? Трудно. Да и оно.

Странно, что и всегда готов выкинуть шутку над теми, кто неосторожно, неспасливо к нему приближается.

Спектакль из Химок «Чужая жена и муж под кроватью» изобретательно, весело поставлен Св. Ефремов, в нем много юмора и смешных находок, жюри отметило режиссерскую работу - но в во-дородительной кутерьме часто исчезает так необходимая автору нотка seriousness, отстранения к своему миру.

«Записки из подполья» потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.

Спектакль из подполья потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.



Приз за обаяние достался актеру из Новгорода Сергею Ефимову

версии «Кроткой». И делают это очень лично, бесстрашно, не огляжившись на великий пример Олега Борисова. Но и безны трагизма остаются за пределами спектакля.

А как сыграть, прожить, передать трагический предельник из «Белых ночей»? Самоотречение подлинной любви мечтателя, его и развояно-ность, чувств Настеньки? Молодые А. Толочка и А. Сорока почти всегда искренни, органичны, запоминаются. И все-таки сколько еще резервов внутри Достоевского!

Как сесть за письменный стол самого Достоевского? Как приблизиться к его миру и миру его героев? Трудно. Да и оно.

Странно, что и всегда готов выкинуть шутку над теми, кто неосторожно, неспасливо к нему приближается.

Спектакль из Химок «Чужая жена и муж под кроватью» изобретательно, весело поставлен Св. Ефремов, в нем много юмора и смешных находок, жюри отметило режиссерскую работу - но в во-дородительной кутерьме часто исчезает так необходимая автору нотка seriousness, отстранения к своему миру.

«Записки из подполья» потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.

Спектакль из подполья потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.

Спектакль из подполья потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.

Спектакль из подполья потребовали от актера Народно-го Театра из Белграда Мида Стевановича таких внутренних трат, такой исповедальности, к какой он не очень оказался готов.

А уж «Сон смешного человека» (для тех, кто не помнит, это о человеке, после сна от-казавшегося от мысли о самозубийстве), представленный в двух версиях, в моно-спектакле смоленского артиста Сергея Тюнина, где сон надо было увидеть лишь за его рассказом, и в пышной, поро-го грешавшей безуклонно по средствам выразительности, а это особенно отпало для Достоевского, и в спектакле Нов-городского театра режиссера А. Гоморуха - показались юю, рю, одинаково зыбкими от переносности.

И все-таки главным действующим лицом фестиваля были старинная, уютная Старая Русса и ее люди. Подвижники местной культуры мэра города Е. И. Рабон, председа-тель Комитета по культуре Г. А. Дмитриева, директор музея В. И. Богданова, благодарные зрители, заполняющие залы всех фестивальных мероприя-тий, сама атмосфера, аура замечательного города.

Произнося на одном из фестивальных банкетов тост, генеральный директор ОАО «Завод Старорусприбор» Александр Борисович Кузнецов рассказал занятную историю, как местные предприни-матели собрались в Соборе Спаса Преображения, который надо было восстанавливать. Сидели долго. Не расхо-дился. Затраты нужны были немалые. Решения таклись неслетко. Потом один из них встал и сказал: «Беру на себя отпущение». И так каждый, прежде чем уйти, брал на себя часть забот и расходов.

Вот, наверное, в этом и кроется секрет особой притя-гательности местных жи-телей. Всем миром, сообща несут они общий груз за-бот, строят памятники вели-кому землечу, открывают му-зей и устраивают фести-валы. Вместе.

Живут скромно и достойно. Ни от кого не ожидая шес-рот и мистифи. Делая все са-ми. Исполняя идеи, так близкие Ф. М. Достоевскому, национального единства и соборного согласия. Уважая историю, традиции, память.

Я много есмю по разным го-родам и всяко. Но, пожалуй, не припомню такого, встре-ченного мною в Старой Руссе, истового желания возродить проверенные некими поняти-ями, как зодт, вери, честь, трудолю-бие, нравственность и челове-колюбие, достичь обществен-ного согласия. Как сказал про-тоиерей Амвросий «мы не ра-ботаем вместе, а живем одной жизнью».

«Белые ночи» приехали на фестиваль из Лобни. Лучшая женская роль фестиваля - Анна Толочка (Настенька)